

Е.С. Селиванова ¹

¹ к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)
ORCID ID: 0009-0002-3069-0068; e-mail: esselivanova@sfnedu.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта. Актуальность исследования обусловлена стремительным внедрением технологий ИИ во все сферы общественной жизни при отсутствии в российском законодательстве специальных норм, регулирующих порядок возмещения вреда, причиненного такими системами. Обосновывается, что технические особенности ИИ – автономность, способность к самообучению с динамически изменяемой архитектурой, вероятностный характер принимаемых решений и сложная архитектура – существенно затрудняют применение традиционных институтов гражданско-правовой ответственности, в частности установление причинно-следственной связи и определение надлежащего субъекта ответственности. На основе анализа доктринальных позиций и нормативных правовых актов выделены юридически значимые признаки ИИ, влияющие на выбор правового режима ответственности. Предлагается дифференцированный подход к выбору моделей гражданско-правовой ответственности в зависимости от степени риска и сфер применения систем ИИ: для высокорисковых систем – строгая (объективная) ответственность разработчика и оператора, для систем с минимальным риском – виновная ответственность причинителя вреда. В целях минимизации негативных последствий причинения вреда и обеспечения эффективного возмещения убытков предлагается предусмотреть в законодательстве возможность формирования саморегулируемых организаций разработчиков ИИ с обязательными стандартами безопасности и компенсационными фондами, внедрить обязательное страхование гражданской ответственности, а также создать специализированный государственный компенсационный фонд за счет взносов производителей высокоавтономных систем.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, искусственный интеллект, строгая гражданско-правовая ответственность, виновная гражданско-правовая ответственность, юридически значимые признаки ИИ, саморегулируемые организации разработчиков ИИ, Российская Федерация.

Введение

Технологии и системы искусственного интеллекта (далее – ИИ) представляют собой инструменты, которые активно внедряются практически во все сферы человеческой деятельности – промышленность, образование, медицину, творчество и др. Стремительное развитие и коммерциализация технологий ИИ сопровождаются качественным изменением характера общественных отношений, в которых данные

системы выступают не пассивным инструментом, а активным элементом, способным самостоятельно принимать решения в условиях неопределенности. Тенденции развития рынка ИИ позволяют утверждать, что его объем к 2027 году достигнет 407 млрд. долларов, каждый десятый автомобиль к 2030 году будет беспилотным, а 35 % мировых компаний уже

используют ИИ в своей деятельности.¹ Согласно докладу ООН, ИИ затронет 40% рабочих мест по всему миру, а к 2033 году рынок ИИ достигнет 4,8 трл. долларов.² Однако экстенсивный рост количественных показателей внедрения ИИ вступает в противоречие с недостаточной разработанностью правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов субъектов гражданского оборота при возникновении негативных последствий функционирования таких систем, что обуславливает необходимость пересмотра традиционных цивилистических конструкций. Активное внедрение ИИ в большинство сфер человеческой деятельности требует адаптации существующих правовых подходов к применению гражданско-правовой ответственности и к решению задачи распределения рисков причинения вреда ИИ, а возможно и разработки новых.

Следует отметить, что действующее российское гражданское законодательство не содержит специальных норм, определяющих порядок возмещения вреда, причиненного ИИ. Следовательно, основание, условия и порядок возмещения вреда должны определяться общими положениями ГК РФ о гражданско-правовой ответственности. Важным ориентиром для формирования правовых подходов к институту гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИИ, является принцип, сформулированный в Указе Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 (в ред. От 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», предусматривающий возложение ответственности за все последствия работы систем ИИ на физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности.³ Между тем, применение

уже действующих гражданско-правовых норм к данным правоотношениям может вызвать трудности, связанные с техническими особенностями ИИ, имеющими юридическое значение. В юридической литературе справедливо обращается внимание на то, что ключевая проблема заключается не столько в отсутствии нормативного регулирования как такового, сколько в несоответствии классических институтов вины, причинной связи и субъекта ответственности природе алгоритмических систем, функционирующих на основе вероятностных моделей и машинного обучения с динамически изменяемой архитектурой.

В Указе Президента РФ № 490 и Федеральном законе от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ, под ИИ понимается комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека и обеспечивающих получение результатов, сопоставимых с интеллектуальной деятельностью человека.⁴ Данный комплекс включает инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе с использованием машинного обучения), а также процессы и сервисы обработки данных. И.А. Филипова отмечает, что использование термина «программно-аппаратный комплекс» отражает сложившийся в отечественной теории подход и по сути соответствует категории «система искусственного интеллекта» [1]. Однако легальное определение, будучи технико-ориентированным, не раскрывает юридически значимых характеристик ИИ, таких как уровень автономности, способность к самообучению и непредсказуемость алгоритмического поведения, что создает неопределенность в вопросах распределения бремени доказывания, установления причинно-следственной связи и определения

¹ Искусственный интеллект в цифрах и фактах. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88> (дата обращения: 09.05.2026).

² Доклад ООН: внедрение ИИ затронет 40% рабочих мест. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/04/1462941> (дата обращения: 09.05.2026).

³ Указ президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 09.05.2026).

⁴ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 09.05.2026).

надлежащего ответчика. Изложенные обстоятельства определяют актуальность настоящего исследования, целью которого выступает выявление особенностей правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью систем ИИ, и обоснование дифференцированных моделей такой ответственности с учетом технических параметров и степени риска соответствующих систем.

Методы и материалы

Эмпирическую основу настоящего исследования составили: положения действующего российского гражданского законодательства, прежде всего Гражданского кодекса Российской Федерации (части первая и вторая), регламентирующие общие основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности; специализированные нормативные правовые акты стратегического характера, включая Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в редакции от 15.02.2024), Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве» и Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в редакции от 31.07.2025), определившие правовые дефиниции и экспериментальные механизмы регулирования ИИ; нормативно-технические акты, в частности ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта», примененный для идентификации технических параметров и классификационных признаков исследуемых систем; а также доклады международных организаций (ООН) и статистические данные аналитических агентств, отражающие экономические и социальные тенденции внедрения технологий ИИ, что в совокупности

позволило обеспечить репрезентативность эмпирического материала и обоснованность выводов.

В исследовании применен комплекс методов юридического познания: формально-юридический – для толкования нормативных дефиниций и выявления пробелов в законодательстве; сравнительно-правовой – для сопоставления моделей виновной, объективной и смешанной ответственности; системный анализ – для установления юридически значимых признаков ИИ (автономность, вероятностный характер решений, сложность архитектуры), влияющих на распределение бремени доказывания; правовое моделирование – для конструирования индивидуализированных и коллективных моделей ответственности; институциональный анализ – для оценки потенциала СРО и страхования как инструментов распределения рисков. Обработка материала осуществлена с использованием дедукции, индукции и интерпретации технических категорий в юридической плоскости. Исследование ограничено рамками российского гражданского законодательства, технические аспекты ИИ рассмотрены лишь в объеме, необходимом для правового регулирования.

Результаты и обсуждение

Специфика ИИ раскрывается в ГОСТ Р 59277-2020, в рамках которого система ИИ определяется, как «техническая система, в которой используются технологии искусственного интеллекта» и классифицируется по автономности, архитектуре, методу обучения, сфере применения, уровню риска и другим параметрам [2]. В научной литературе отмечается, что функциональный подход к определению ИИ наиболее релевантен для юридических исследований, однако не учитывает архитектурных особенностей технологий, влияющих на правовую проблематику [2, с. 886].

Анализ содержания перечисленных выше нормативно-правовых актов и нормативно-технических актов позволяет прийти к выводу, что в них ИИ рассматривается как система, сопоставимая с

результатами интеллектуальной деятельности (программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, ноу-хау). Согласно п/п «а» п. 5 «Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года», утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490, искусственный интеллект в системе механизма правового регулирования относится к объектам гражданских прав.

Полагаем, что к юридически значимым признакам ИИ, влияющим на выбор правового режима гражданско-правовой ответственности, следует выделить следующие:

Во-первых, ИИ не является субъектом права. В отличие от человека, ИИ не обладает сознанием и целеполаганием, функционируя как инструмент в рамках задач, определенных соответствующими субъектами правоотношений. Социально значимый смысл деятельности ИИ проявляется только через использование конкретными участниками гражданского оборота.

Во-вторых, системы ИИ характеризуются различным уровнем автономности — способностью выполнять задачи без постоянного контроля и вмешательства человека. Уровень автономности может варьироваться от нулевой (полная зависимость от человека) до полной (самостоятельное принятие решений). Как справедливо отмечает Е.Н. Мельникова, «архитектура модели на стадии рабочего применения имеет динамический характер и может изменяться в ходе обучения, которое происходит как с участием (контролируемое обучение), так и без участия человека (неконтролируемое обучение). Такие динамические свойства программной архитектуры предполагают возможность изменения свойств модели в процессе ее жизненного цикла» [3].

В-третьих, процесс принятия решений ИИ носит вероятностный характер. Наличие ошибок имманентно присуще технологии ИИ, что порождает проблему установления причинно-следственной связи между действиями разработчика, оператора, пользователя и самим алгоритмом. Е.Н. Мельникова обращает внимание на вероятностный характер работы с присущими ИИ ошибками, «в которых никто не виноват»,

а также на то, что «поскольку существует вероятность выдачи ошибки в пределах заданной погрешности модели ИИ, невозможно установить причинно-следственную связь между вредом и действиями лица, использующего систему ИИ и приложение ИИ» [3].

В-четвертых, сложная архитектура систем ИИ осложняет проведение технологической экспертизы с целью установления виновного в причинении вреда лица. Системы ИИ включают модели ИИ (например, нейросетевые модели и классические ML-модели), интерфейсы, инфраструктуру. Возникает «размывание» сфер технологического контроля, когда невозможно установить, кто несет ответственность за решение или действие, принятое ИИ, даже на основании технической экспертизы, и, как следствие, «разрыв ответственности» - ситуация, при которой невозможно установить виновное в причинении вреда лицо.

Проблема установления причины, повлекшей причинение вреда, а также определения виновного лица обусловлена также и тем, что в процессе создания и эксплуатации ИИ, участвует множество лиц, а также наличием возможности интегрирования ИИ в киберфизические системы.

В-пятых, деятельность по созданию и использованию ИИ носит рисковый характер. Риск обусловлен технологическими особенностями ИИ (высокой автономностью, сложной архитектурой, наличием неустраняемых уязвимостей, например, галлюцинациями ИИ) и сферами его применения, например, медицина, образование, ядерная энергетика, транспорт и др.

Полагаем, что перечисленные особенности ИИ, должны влиять на выбор правового режима гражданско-правовой ответственности.

В современной правовой доктрине вопрос о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИИ, остается дискуссионным.

Можно выделить несколько моделей гражданско-правовой ответственности, выбор которых обусловлен техническими особенностями систем ИИ, а также теми

сферами человеческой деятельности, в которых они применяются.

В доктрине по субъекту ответственности выделяются индивидуальная гражданско-правовая ответственность (разработчика, оператора, пользователя, владельца источника повышенной опасности), солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, а также модель наделения правосубъектностью ИИ. По основаниям возникновения различают договорную и внедоговорную гражданско-правовую ответственность. По условиям наступления – виновная, объективная и смешанная гражданско-правовая ответственность.

Применение правового режима виновной ответственности к отношениям с использованием ИИ, требует формирования эффективного механизма установления вины причинителя вреда, что особенно значимо ввиду сложности прослеживания причинно-следственной связи между действиями разработчика, оператора, пользователя и системы ИИ. Между тем, как ранее было отмечено, системам ИИ свойственен элемент непредсказуемости. Явление «галлюцинаций» ИИ является следствием вероятностной природы решений, принимаемых ИИ, и поэтому не может быть признано форс-мажором по умолчанию. Если такие ошибки статистически предсказуемы и выявляемы при тестировании, их наступление относится к обычному предпринимательскому риску. Освобождение от ответственности возможно лишь при доказательстве исключительности и непредвиденности аномалии, выходящей за рамки ожидаемой погрешности. Одним из направлений развития современной доктрины гражданско-правовой ответственности в условиях внедрения ИИ в литературе [4] предлагается переориентация с традиционных категорий вины и противоправности на критерий предсказуемости алгоритмического поведения.

Противоположная правовая модель гражданско-правовой ответственности ИИ – это концепция объективной ответственности. Данная модель закрепляет безвиновную (строгую) ответственность владельца ИИ при создании и внедрении соответствующих систем. Если исключены внешние факторы риска, то опасность «исходит» из самой

технологии, и бремя возмещения возлагается на владельца источника повышенной опасности. В отечественной науке эта концепция получила наибольшее распространение, опираясь на формальное сходство свойств ИИ и источника повышенной опасности, прежде всего на невозможность полного контроля над системой со стороны человека [5].

Особую значимость приобретают промежуточные правовые конструкции, синтезирующие элементы строгой и виновной ответственности. Методологическую основу составляет концепция дифференцированных правовых режимов, которая предполагает нормативное закрепление категорий ИИ с установлением для каждой уникального режима гражданско-правовой ответственности. Данный подход обеспечивает реализацию риск-ориентированной модели там, где интенсивность правового воздействия коррелирует с уровнем потенциального вреда [6].

Соответственно можно предложить следующую дифференциацию правовых моделей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИИ. Для систем ИИ из числа «запрещенных» предлагается применять меры уголовно-правового и административно-правового воздействия. Для систем, классифицируемых, как высокорисковые, рассмотреть возможность применения модели строгой ответственности, при которой оператор и разработчик несут перед потерпевшим солидарную либо субсидиарную ответственность. Для систем с минимальным риском предлагается применять гражданско-правовую ответственность к причинителю вреда при наличии его вины.

Наряду с индивидуальным подходом к гражданско-правовой ответственности применительно к отдельным сферам деятельности применяются и коллективные модели. В таких моделях ответственность трансформируется в форму распределенного риска. Например, к таким моделям относится модель корпоративного фонда возмещения, предполагающая формирование компенсационных фондов в рамках саморегулируемых организаций, а также

модель обязательного страхования гражданской ответственности, аналогичная институту ОСАГО (ст. 931, 932 ГК РФ), при которой возмещение вреда обеспечивается страховыми механизмами.

Анализ ФЗ от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁵ позволяет сделать вывод о том, что формирование СРО разработчиков и операторов технологий ИИ может стать перспективным инструментом обеспечения юридической ответственности за использование высокоавтоматизированных систем ИИ.

Романовская О.В. [7] отмечает, что СРО следует рассматривать как институт частной регуляции, позволяющий участникам рынка самостоятельно определять профессиональные стандарты, одновременно создавая механизм коллективной ответственности. Создание СРО в сфере разработки и применения систем ИИ позволит разработать обязательные стандарты к системам ИИ, безопасности их алгоритмов, обеспечит контроль за их соблюдением через обязательную сертификацию. Нарушение соответствующих требований будет влечь не только гражданско-правовую ответственность, но и автоматическое привлечение к компенсационному фонду, что создаст коллективный стимул к соблюдению профессиональных правил и снизит риск системных последствий, а также снизит индивидуальную финансовую нагрузку за счет коллективного механизма распределения рисков.

Также, одним из направлений распределения риска причинения вреда системами ИИ является развитие обязательного страхования гражданско-правовой ответственности. Так, согласно п/п 13.2. п. 5 ст. 10 ФЗ от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ (в ред. от 31.07.2025 г.) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в РФ»⁶ программа

экспериментального правового режима должна включать положения о страховании гражданской ответственности участников ЭПР, являющихся юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при реализации ЭПР, (...) требования к условиям такого страхования, перечню страховых рисков и страховых случаев (в применимых случаях). Представляется, что обязательное страхование гражданско-правовой ответственности причинения вреда применением систем ИИ является одним из наиболее эффективных способов минимизации негативных последствий причинения вреда, однако, учитывая масштабы потенциального вреда от применения систем ИИ в критически важных сферах, страховые компании без специальных инструментов поддержки вряд ли в состоянии смогут такой вред возместить в полном объеме.

Заключение

Более сбалансированным решением может стать сочетание обязательного страхования с созданием специального компенсационного фонда, формируемого за счет взносов разработчиков и производителей высокоавтономных систем. Такой фонд позволил бы перераспределять бремя возмещения ущерба и в отношении вреда окружающей среде, обеспечивая устойчивую модель коллективной ответственности.

Полагаем, что наряду с гражданско-правовой ответственностью важная роль в обеспечении возмещения вреда, причиненного ИИ, должна отводиться обязательному страхованию гражданской ответственности и созданию компенсационных фондов в рамках саморегулируемых организаций разработчиков и операторов ИИ.

⁵ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 10.05.2026).

⁶ Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской

Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 09.05.2026).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что технические особенности ИИ существенно затрудняют применение традиционных институтов гражданско-правовой ответственности. В связи с этим требуется разработка специальных правовых механизмов, учитывающих специфику ИИ при применении гражданско-правовой ответственности. Одним из направлений развития института гражданско-правовой ответственности является создание системы коллективных

механизмов распределения рисков, включающих, формирование СРО разработчиков и операторов систем ИИ с разработкой обязательных стандартов безопасности, прозрачности и предсказуемости алгоритмов, а также формированием компенсационных фондов; введение системы страхования гражданской ответственности за вред, причиненный ИИ; создание специального компенсационного фонда, формируемого за счет взносов разработчиков и производителей систем ИИ.

Список литературы

- 1 Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. – 3-е изд., обновленное и дополненное. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2025. – С.17-18.
- 2 Архипов В.В. Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т.12. – Вып. 4. – С. 886.
- 3 Мельникова Е.Н. Проблема «разрыва ответственности» за вред, причиненный использованием систем и приложений искусственного интеллекта // Российский юридический журнал. – 2024. - № 4 – С.80-92.
- 4 Селиванова Е.С., Саркисян В.В. Предсказуемость алгоритмического поведения искусственного интеллекта как критерий гражданско-правовой ответственности и нормативного контроля // Russian Journal of Economics and Law, 2026. – Т. 20(2). – С. 341-360. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2026.2.341-360>
- 5 Никитенко С.В. Концепции деликтной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта // Вестник экономического правосудия российской Федерации, 2023. –№ 1. – С. 156-174
- 6 Ижаев О.А. Системы искусственного интеллекта и внедоговорная гражданско-правовая ответственность: риск-ориентированный подход // Lex Russica., 2024. – № 6. – С. 23-34.
- 7 Романовская О.В. Правовой статус саморегулируемых организаций оценщиков. // Гражданин и право, 2019. – № 10. – С. 9-21.

References

- 1 Filipova I.A. Pravovoye regulirovaniye iskusstvennogo intellekta. – 3-ye izd., obnovennoye i dopolnennoye. – Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet, 2025. – S.17-18.
- 2 Arkhipov V.V. Predely prinyatiya yuridicheski znachimykh resheniy s ispol'zovaniyem iskusstvennogo intellekta // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2021. – T.12. – Vyp. 4. – S. 886.
- 3 Mel'nikova Ye.N. Problema «razryva otvetstvennosti» za vred, prichinennyy ispol'zovaniyem sistem i prilozheniy iskusstvennogo intellekta // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2024. - № 4 – S.80-92.
- 4 S elivanova Ye.S., Sarkisyan V.V. Predskazuyemost' algoritmicheskogo povedeniya iskusstvennogo intellekta kak kriteriy grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti i normativnogo kontrolya // Russian Journal of Economics and Law, 2026. – T. 20(2). – C. 341-360
- 5 Nikitenko S.V. Kontseptsii deliktnoy otvetstvennosti za vred, prichinennyy sistemami iskusstvennogo intellekta // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya rossiyskoy Federatsii, 2023. –№ 1. – С. 156-174
- 6 Izhayev O.A. Sistemy iskusstvennogo intellekta i vnedogovornaya grazhdansko-pravovaya otvetstvennost': risk-orientirovanny podkhod // Lex Russica., 2024. – № 6. – С. 23-34.
- 7 Romanovskaya O.V. Pravovoy status samoreguliruyemykh

Е.С. Селиванова ¹

¹ з.ғ.к., доцент, Оңтүстік федералдық университеті заң факультетінің азаматтық құқық кафедрасының меңгерушісі (Ростов-на-Дону қ., Ресей)
ORCID ID: 0009-0002-3069-0068; e-mail: esselivanova@sfedu.ru

**ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ КЕЛТІРГЕН ЗИЯН ҮШІН АЗАМАТТЫҚ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БӨЛУ ТЕТІКТЕРІ**

Аңдатпа. Мақала жасанды интеллект жүйелері келтірген зиян үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілікті кеиенді талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі ЖИ технологияларының қоғамдық өмірдің барлық салаларына жедел енгізілуімен, сондай-ақ Ресей Федерациясының заңнамасында мұндай жүйелер келтірген зиянды өтеу тәртібін реттейтін арнайы нормалардың болмауымен негізделеді. ЖИ-дің техникалық ерекшеліктері – автономдылығы, динамикалық өзгеретін архитектура негізінде өзін-өзі оқыту қабілеті, қабылданатын шешімдердің ықтималдық сипаты және күрделі құрылымы – азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің дәстүрлі институттарын қолдануды едәуір қиындататыны, атап айтқанда себеп-салдарлық байланысты айқындау мен жауапкершіліктің тиісті субъектісін белгілеуді күрделендіретіні дәлелденді. Доктриналық ұстанымдар мен нормативтік құқықтық актілерді талдау негізінде жауапкершіліктің құқықтық режимін таңдауға әсер ететін ЖИ-дің заңдық мәні бар белгілері айқындалған. ЖИ жүйелерін қолдану салалары мен тәуекел деңгейіне байланысты азаматтық-құқықтық жауапкершілік модельдерін таңдаудың сараланған тәсілі ұсынылады: жоғары тәуекелді жүйелер үшін – әзірлеуші мен оператордың қатаң жауапкершілігі, ал тәуекелі төмен жүйелер үшін – зиян келтірушінің кінәлі жауапкершілігі. Зиян келтірудің теріс салдарын азайту және шығындарды тиімді өтеуді қамтамасыз ету мақсатында заңнамада ЖИ әзірлеушілерінің міндетті қауіпсіздік стандарттары мен өтемақы қорлары бар өзін-өзі реттейтін ұйымдарын құру мүмкіндігін көздеу, азаматтық-құқықтық жауапкершілікті міндетті сақтандыруды енгізу, сондай-ақ жоғары автономды жүйелерді өндірушілердің жарналары есебінен мамандандырылған мемлекеттік өтемақы қорын қалыптастыру ұсынылады.

Тірек сөздер: азаматтық-құқықтық жауапкершілік, жасанды интеллект, қатаң азаматтық-құқықтық жауапкершілік, кінәлі азаматтық-құқықтық жауапкершілік, ЖИ-дің заңдық мәні бар белгілері, ЖИ әзірлеушілерінің өзін-өзі реттейтін ұйымдары, Ресей Федерациясы.

E.S. Selivanova¹

¹ c.l.s. Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

ORCID ID: 0009-0002-3069-0068; e-mail: esselivanova@sfedu.ru

CIVIL LIABILITY AND RISK SHARING MECHANISMS FOR HARM CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of civil liability for harm caused by artificial intelligence systems. The relevance of the study is determined by the rapid integration of AI technologies into all spheres of public life in the absence of specific provisions in Russian legislation governing compensation for damage caused by such systems. It is argued that the technical characteristics of AI – namely autonomy, the capacity for self-learning with dynamically evolving architecture, the probabilistic nature of decision-making, and structural complexity – significantly complicate the application of traditional doctrines of civil liability, particularly with respect to establishing causation and identifying the proper liable party. On the basis of an analysis of doctrinal approaches and regulatory legal acts, the study identifies legally significant features of AI that influence the choice of an appropriate liability regime. A differentiated approach to models of civil liability is proposed, depending on the level of risk and the sphere of application of AI systems: strict (no-fault) liability of developers and operators is suggested for high-risk systems, whereas fault-based liability of the tortfeasor is deemed appropriate for low-risk systems. In order to mitigate the adverse consequences of harm and ensure effective compensation for damages, it is proposed to introduce legislative provisions enabling the establishment of self-regulatory organizations of AI developers with mandatory safety standards and compensation funds, to implement compulsory civil liability insurance, and to create a specialized state compensation fund financed through contributions from producers of highly autonomous systems.

Keywords: civil liability, artificial intelligence, strict liability, fault-based liability, legally significant characteristics of AI, self-regulatory organizations of AI developers, Russian Federation.